

УДК 947(470.57)
ББК 63.3(2Рос=Баш)

Дата поступления статьи: 21.07.2024
Дата принятия статьи: 02.09.2024

ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИЕ СИЛЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРИИ)*

Александр Дмитриевич Казанчиев

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия
E-mail: kazan1965@mail.ru

Аннотация. Исследование причин победы большевиков в гражданской войне представляет исключительную важность как с научной, так и с общественной точки зрения, ибо ее итоги определили политический строй в стране на многие десятилетия. Итоги войны, как и любое историческое событие, обусловлены целым рядом факторов. В данной статье рассмотрен один немаловажный фактор: политические настроения населения Башкирии. Территория края дает богатый материал для осмысления этой проблемы, так как здесь были представлены практически все силы общероссийского противостояния: кроме большевиков, правая и левая часть антибольшевистского лагеря, национальные движения, региональные правительства с претензиями на всероссийскую власть.

Ключевые слова: гражданская война, Башкирия, власть, население, политические партии, выборы, армия, пропаганда

Цитирование: Казанчиев А.Д. Противоборствующие силы в Гражданской войне и политические настроения населения (на материале Башкирии) // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 3. С. 276–283. DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.031>

UDC 947(470.57)
LBC 63.3(2Рос=Баш)

Submitted: 21.07.2024
Accepted: 02.09.2024

THE OPPOSING FORCES IN THE CIVIL WAR AND THE POLITICAL MOOD OF THE CITIZENS (BASED ON THE MATERIAL OF BASHKIRIA)

Alexander D. Kazanchiev

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: kazan1965@mail.ru

Abstract. One of the most important factors in the political struggle is the position of the citizens. In this article, we will try to consider the political sentiments of the citizens based on the material of Bashkiria during one of the turning points in Russian history during the civil war. The territory of our region was the scene of fierce military and political confrontation between the Bolsheviks and a wide range of their opponents: from those who were called the members of «democratic counterrevolution» in the historiography of the Soviet period to more right-wing forces. A number of sources provide valuable and objective material on the political proclivity of the citizens during the civil war. These are the results of elections at various levels, the position of elected authorities, the documents characterizing the attitude of the citizens to the mobilization and voluntary entry into the army of opposing forces, the documents from the category “internal distribution only”. The scientific novelty of the article is due to the lack of special works on this problem. However, we have taken into account the works devoted to the civil war as a whole or its individual aspects in Russia and Bashkiria. As the goals of our research, we can see the identification of documents containing objective information about the political sentiments of the

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

© Казанчиев А.Д., 2024.

population and the formulation of conclusions regarding the support of the citizens of the opposing forces. In summary, we conclude that there is no mass and constant support from all the opposing forces and indicate the reasons for the indifference of the citizens.

Keywords: civil war, government, the citizens, political parties, elections, army, propaganda

Citation: Kazanchiev, A.D., 2024, "The opposing forces in the Civil War and the political mood of the citizens (based on the material of Bashkiria)", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 3, pp. 276–283. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.031>

Введение

Представляется очевидным, что победа в противостоянии различных политических сил в значительной степени зависит от позиции населения. В статье данный вопрос рассматривается применительно к гражданской войне в России на материале Башкирии. Территория края была ареной ожесточенного военно-политического противостояния между большевиками и широким спектром их противников: от тех, кого в историографии советского периода называли «демократической контрреволюцией», до более правых сил. Хронологические рамки исследования охватывают период от октября 1917 г., когда в различных регионах страны начались вооруженные столкновения, до начала 1920-х гг., когда имели место массовые крестьянские восстания. Круг источников по данной проблеме ограничен, поэтому к использованию имеющихся необходимо подходить с осторожностью в плане их объективности. Следует исключить документы, носящие пропагандистский характер и утверждающие поголовную поддержку населением той или иной политической группировки. В качестве целей исследования мы видим следующее:

1. Выявление источников, которые дают объективную картину политических симпатий населения.
2. Выводы относительно поддержки населением противоборствующих сил.

Научная новизна работы обусловлена отсутствием специальных исследований по данной проблеме. Отдельные ее аспекты поднимались в работах обобщающего характера [История Башкортостана..., 2004], а также в трудах, посвященных вооруженным формированиям [Константинов, 1997] и т. д.

Основная часть

Прежде всего обратимся к результатам выборов в Учредительное собрание, хотя они проходили до начала полномасштабной гражданской войны. Тем не менее эти выборы в условиях свободной агитации зафиксировали реальную популярность ведущих политических сил. Несмотря на сильные позиции большевиков во властных структурах, их популярность среди местного населения была низка, что проявилось в итогах выборов в Учредительное собрание 12–14 ноября 1917 г. Голоса по Уфимской губернии распределились следующим образом. Первое место занял список эсеров и крестьянского Губернского совета (33,7 % голосов), второе – список татаро-башкирских эсеров (около 32 %), третье – башкиры-федералисты (14 %), четвертое – мусульманский список (более 9 %), пятое – большевики (5 %). Остальные получили либо чуть более 1 % голосов, либо еще меньше. Таким образом, большевики имели в Уфимской губернии в 5 раз меньше голосов, чем по России в целом. Как видно из результатов голосования, в поражении большевиков в Башкирском крае свою роль сыграл и национально-религиозный фактор: соответствующие списки получили в общей сложности 55 % голосов [История Башкортостана..., 2004. С. 36–37].

«Большевизация» местных органов власти после октября 1917 г. проходила непросто и встречала сопротивление представителей небольшевистских сил. В Стерлитамаке инициаторами сопротивления «большевизации» были башкиры. Для решения вопроса об уездном земстве с 10 по 13 марта 1918 г. там проходил учредительный съезд представителей всех селений. Мусульманская фракция предложила резолюцию, предусматривающую сохранение земства. Кроме того, резолюция учитывала существование башкирской автономии. Так, она считала, что кантональные управы должны осуществлять земские сборы «с последующим выделением части их в пользу уездного земства на общие земские нужды». Несмотря на то, что, по свидетельству очевидцев, на съезде мусульманская фракция обладала большинством голосов, ее предложения не были учтены. Прошла левоэсеровская резолюция, предусматривающая упразднение как земства, так и городского самоуправления и провозглашение единственной властью Советов, составленных на «пропорционально-национальных началах». Такое стало возможным благодаря прибывшим из Уфы левым эсерам и большевикам, контролировавшим президиум съезда. Далее разгорелась дискуссия о составе исполкома уездного Совета. Мусульмане предложили включить в него исключительно представителей местного населения. В нем должны были быть представлены только социальные группы (30 крестьян и 10 рабочих), половина из которых были бы мусульманами. Однако

по предложению левых эсеров было добавлено представительство от них и большевиков. Впоследствии исполком избрал из своей среды президиум, оказавшийся исключительно проправительственным [Труды..., 2009. С. 19].

В ряде случаев в конфликтах вокруг органов местного самоуправления участие представителей башкирского населения было еще более активным и массовым. В качестве примера можно привести конфликт, разгоревшийся 2 марта 1918 г. на Месягутовском уездном крестьянском съезде Советов. Большевики и левые эсеры оказались на нем в меньшинстве. Фракция башкир-вотчинников и автономистов участвовала с совещательным голосом. Не имея возможности проводить свою линию на съезде, большевики и левые эсеры прибегли к силе: здание гимназии, где проходил съезд, было оцеплено красногвардейцами и дружинниками. Делегаты разъехались. Но 20 марта съезд возобновил работу в Златоусте и потребовал «немедленного ухода совета народных комиссаров как не оправдавших надежды трудового народа и неспособных к творческой работе, немедленного созыва Учредительного собрания и восстановления работы органов земского, волостного и городского самоуправления, которые являются «демократическими организациями» [Егоров, 1994. С. 74–80]. Таким образом, борьба разгорелась внутри выборных органов власти, то есть она в значительной степени отражала и настроения населения в целом.

Если говорить о социальных слоях, то нельзя не отметить борьбу уфимских учителей за автономию школ в форме забастовок. Она продолжалась с конца 1917 г. до занятия Уфы антибольшевистскими силами в июле 1918 г. Исследователь истории российского просвещения А.М. Цирульников считает, что эта забастовка должна войти в «золотой фонд отечественной педагогики» [Цирульников, 1992. С. 94].

В промышленных зонах Уфимской и Оренбургской губерний (Катав-Ивановском, Юрюзанском, Богоявленском, Тирлянском, Кагинском, Зигазинском и ряде других заводов) советская власть была установлена в течение недели после октябрьского переворота. Свою роль сыграли как пробольшевистские настроения среди рабочих, так и наличие реальной власти у местных Советов еще до октябрьских событий [Октябрьская революция..., 1959. С. 50–51, 68–70]. Однако в начале 1918 г. стали меняться и настроения рабочих уезда. Если первое время после октябрьского переворота, по признанию эсеров, «большевизм рос не по годам, а по часам», то в январе 1918 г. митинг рабочих Кусинского завода после выступления эсера В.А. Филатова, члена Учредительного собрания от Уфимского округа, принял антибольшевистскую резолюцию. В ней содержался призыв к немедленной передаче власти Учредительному собранию, прекращению гражданской войны, отмене цензуры и освобождению политических заключенных. Большевики для установления своей власти в Златоусте были вынуждены обратиться за помощью к Челябинскому комитету РСДРП(б). Красногвардейский отряд из Челябинска арестовал ряд противников большевиков. В знак протеста против указанных арестов златоустовские рабочие, а также служащие уездных, общественных и частных учреждений и предприятий объявили трехдневную забастовку. Датой окончательного установления Советской власти в уезде можно считать 31 марта 1918 г. В этот день Златоустовский Совнарком распустил земскую и городскую управы, волостные правления и другие «несоветские» властные органы [История Башкортостана..., 2004. С. 38]. Как видно из вышесказанного, никакого «триумфального шествия советской власти» не было.

Одним из важнейших показателей политических настроений населения являются, вне всяких сомнений, результаты выборов различного уровня. Однако в период гражданской войны выборы проходили в местные органы власти только на территориях, подконтрольных антибольшевистским силам, причем большевики, равно как и находящиеся с ними в союзе (весьма непрочном и непостоянном) левые эсеры и анархисты, к выборам не допускались. Следовательно, результаты этих выборов, даже если признать их абсолютно свободными, не дают полной картины, хотя и выявляют популярность среди населения различных антибольшевистских течений. Выборы в Уфимскую городскую думу прошли в сентябре 1918 г. В соответствии с результатами выборов места распределились следующим образом: список Уфимского союза приходских советов (УСПС) получил 28 % мест, кадетов – 19 %, меньшевиков – 15 %, мусульман – 14 %, эсеров – 9 % и энесов – 6 %. Прежняя дума, сформированная после выборов июля 1917 г., была гораздо более левой. Новый состав думы сильно «поправел» прежде всего за счет приходской фракции. Кадеты также получили в 2 раза больше мест. Из социалистических партий улучшили свои позиции лишь самые правые – народные социалисты. Итоги выборов вызвали неоднозначные оценки в местных политических кругах. Социалистические партии и кадеты расценили их как победу «реакционеров» и «черносотенцев» в лице УСПС. Епископ Андрей вскоре после выборов назвал эти обвинения «самой неприличной клеветой» [Отечественные..., 1918]. В то же время едва ли результаты выборов говорят о возрастании популярности среди населения черносотенно-монархистских настроений. В программных документах УСПС и других религиозно-политических организаций, в заявлениях их лидеров отсутствуют «реакционные» идеологические постулаты. К примеру, в постановлении собрания православных приходов Златоустовского уезда весной 1919 г. говорилось о необходимости создания «православно-приходской партии». Программа этой партии предполагала борьбу «со всякими противообщественными началами крайнего монархизма и разлагающего государственного социализма (большевизма)». Весной

1919 г. в Уфе по инициативе епископа Андрея образовалась Христианская народная партия [Великая..., 1919]. Аналогичные процессы наблюдались и в мусульманской среде. В июле 1918 г. в Уфе на митинге мусульман Уфы образовался Уфимский временный мусульманский городской народный комитет. Согласно заявлению его организаторов из-за отсутствия мусульманской национальной партии комитет брал на себя функции партийного органа мусульман. Даже сравнительно небольшая католическая община Уфы тогда же образовала Римско-католическую партию социальных реформ [История Башкортостана..., 2004. С. 100]. Активизацию и «партизацию» религиозных организаций мы объясняем усилением традиционалистских настроений среди населения и разочарованием в чисто политических партиях в принципе. Кроме того, результаты выборов свидетельствуют о сдвиге вправо в настроениях населения, что наверняка связано с разочарованием во Временном правительстве и в партии эсеров, ставшей после февраля 1917 г. ведущей политической силой в России.

Другим важным критерием выявления политических настроений является отношение населения к вооруженным формированиям противоборствующих сторон: к мобилизации и добровольному вступлению в них. Первоначально Комуч (Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания) пытался сформировать свою Народную Армию на добровольной основе. Были сформированы Мензелинский и Бирский добровольческие отряды. Однако приток добровольцев был недостаточным, и поэтому Комуч был вынужден прибегнуть к мобилизации. З.А. Аминев также пишет о неудаче добровольческого принципа формирования Народной Армии. Он ссылается на комучевский документ, из которого следует, что в Бирском уезде осенью 1918 г. невозможна вербовка добровольцев. Однако здесь же говорится, что раньше (а это могло быть только летом 1918 г.) их было 4 000 [Аминев, 1966. С. 307]. Разумеется, нежелание идти добровольцами говорило отчасти и об отрицательном отношении к Комучу. Нужно сделать важную оговорку: если часть крестьянства не поддерживала Комуч, то это не всегда автоматически означало поддержку большевиков. Зажиточная часть крестьянства могла не поддерживать Комуч по причине эсеровской идеи «уравнительного землепользования», и уж тем более эта часть крестьянства не поддерживала большевиков. Кроме того, нежелание идти добровольцами могло объясняться причинами, никак не связанными с симпатиями к тем или иным политическим силам. Крестьянское население Уфимской губернии называло комучевским военным организаторам чаще всего две причины своего нежелания идти добровольцами: «если уж идти в армию, то всем» (общинная психология) и боязнь мести со стороны большевиков, которая грозила добровольцам в большей степени, чем мобилизованным. Так, хотя собрание крестьян Покровской волости Белебеевского уезда в августе высказалось в поддержку Народной Армии, идти в нее они хотели путем мобилизации. Крестьяне опасались за свои семьи в случае занятия их волости большевиками, которые находились тогда в 60–70 верстах под Дюртюлями [Народное..., 1918]. Одной из причин уклонения от комучевской мобилизации было и нежелание бросать свое домашнее хозяйство. В частности, в адрес военных властей Бирского уезда поступали жалобы родственников призванных о том, что поля остаются необработанными. Уполномоченный Комуча по Бирскому уезду в связи с этим напоминал волостным управам, что поля мобилизованных должны убираться общиной [НА РБ. Ф. И-151. Оп. 1. Д. 84. Л. 1].

Первый комучевский мобилизационный приказ был издан 30 июня 1918 г. Проведение мобилизации было обусловлено «государственной необходимостью». Комуч, как и другие антибольшевистские правительства, признавал действующим дореволюционный устав о воинской повинности. Однако он был существенно ужесточен. В приказе Комуча от 21 июля предлагалось штабу Народной Армии отказаться от всевозможных отсрочек (по семейному положению, образованию, в связи со службой в правительственных учреждениях и др.). В ходе первой мобилизации явка новобранцев была 65–70 %. До революции – 85–90 %. К июлю 1918 г., по данным командования Красной Армии, Народная Армия насчитывала 20 000 человек [Константинов, 1997. С. 109–112]. Наиболее крупным воинским соединением из сформированных в комучевский период в Уфе стала 4-я Уфимская дивизии. Состав 13-го полка, более всего связанного с Уфой, с социальной точки зрения был достаточно разнообразен. Четверть личного состава состояла из добровольцев. Среди них были бывшие офицеры и учащаяся молодежь. Половина полка была сформирована из фронтовиков, среди которых было немало георгиевских кавалеров. В состав полка вошел и батальон уфимских железнодорожников, созданный ими самими для поддержания порядка в городе в заключительный период большевистской эвакуации. Ядром другого полка дивизии, 15-го Михайловского, были рабочие Михайловского завода из одноименного уезда Уфимской губернии [Шушпанов, 1997. С. 8–9, 16–17].

Пропагандистская работа среди населения, которую вел Агитационно-вербовочный отдел штаба Народной Армии Комуча в Уфимской губернии, заключалась в распространении прокомучевской печатной продукции, организации митингов и сбора средств в ее пользу. Агитационной работой были охвачены 80 % волостей Уфимского уезда и около 50 % волостей Белебеевского, Бирского и Стерлитамакского уездов [Народное..., 1918]. Отношение населения к Народной Армии было неоднозначным. С одной стороны, имеется довольно много документов, которые говорят о ее поддержке гражданским населением

Уфимской губернии. Эта поддержка выражалась в резолюциях властных органов и собраниях граждан. Очень часто в резолюциях содержались положения о помощи Народной Армии добровольцами и деньгами. С другой стороны, имеются документы, которые свидетельствуют и о сложностях во взаимоотношениях между ней и населением. В частности, имел место произвол в реквизициях. В качестве примера приведем рапорт Черкасской волостной управы Начальнику Уфимской уездной милиции от 12 сентября 1918 г., в котором речь идет об участившихся случаях захвата у крестьян лошадей без каких-либо документов и дачи расписок «отдельными кучками» солдат и казаков. Особое внимание обращается на то, что эти явления вызывают «озлобление» в среде крестьян и подрывают доверие к Народной Армии [НА РБ. Ф. Р-383. Оп. 1. Д. 12. Л. 45].

Временное Сибирское правительство (ВСП) так же, как и Комуч, первоначально пыталось сформировать свою армию на добровольческой основе, однако уже в конце июля оно осознало, что массовую регулярную армию таким образом не создать. Эту же позицию разделяло и гражданское население. Состоявшийся 4 июля 1918 г. Челябинский уездный съезд крестьян, казаков, мусульман, рабочих и горожан подавляющим большинством голосов высказался за комплектование «внепартийной» армии путем всеобщей воинской обязанности. 6 августа ВСП издало Грамоту «О призыве молодых людей на воинскую службу». В Челябинском округе, в который входил и Златоустовский уезд, по донесениям военных, «шли волостями», «без эксцессов». Вместо ожидаемых 6 000 явилось 9 043 призывников [Константинов, 1997. С. 135–136].

Из всех национальных правительств антибольшевистского лагеря самые крупные вооруженные формирования удалось создать правительству Башкортостана. Мобилизация в национальные части началась с фармана № 217 Башкирского правительства от 13 июня 1918 г. Кроме того, в июле-августе 1918 г. Башкирский Военный Совет скомплектовал иррегулярные кантонные добровольческие команды (всего около 3 000 бойцов) для борьбы с блохеровцами [Таймасов, 2000. С. 17–19].

Колчаковская Русская армия сразу же начала строиться по принципу всеобщей воинской обязанности. Спецификой колчаковской мобилизационной политики было стремление пополнить армию прежде всего молодежью и интеллигенцией, которые считались менее всего зараженными большевизмом. Так, весной 1919 г. в Уфимской губернии мобилизовывались все учителя-мужчины до 35 лет включительно. Мобилизации до начала поражений колчаковских войск проходили успешно [Константинов, 1997. С. 195].

С 9 июля по 9 августа 1919 г. в пяти уездах Уфимской губернии было мобилизовано или вступило добровольно в Красную Армию более 59 000 человек [История гражданской войны..., 1959. С. 134]. Однако размах дезертирства был огромным. За период работы советской Уфимской губернской дезертиркомиссии с лета 1919 г. по март 1920 г. дезертировало из воинских частей губернии или просто не явилось на сборные пункты более 18 000 человек. Из них за этот же период было задержано более 12 000. Примечательно, что даже официальные власти признавали, что дезертирство было в значительной степени спровоцировано политикой советской власти, причем не только в военной области. Так, в отчете Белебеевской комиссии с 20 августа 1919 г. по 1 января 1920 г. сообщается о грубых нарушениях в сфере продразверстки и реквизиций, которые допускаются представителями уездной власти, работниками милиции и всеми райконторами. Свою роль сыграла и плохая обеспеченность семей красноармейцев. По данным окружной дезертиркомиссии, в Уфимском уезде с лета 1919 г. по март 1920 г. было призвано около 39 000 человек, а обеспечено снабжением чуть более 15 000 их семей [НА РБ. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 14. Л. 43, 97].

Массовый характер на территории края имело и повстанческое движение. В июне 1918 г. особенно мощные повстанческие выступления имели место в Златоустовском уезде, причем их активными участниками были не только крестьяне, но и рабочие. Согласно оперативной сводке Уральского окружного военного комиссариата от 18 июня только в Месягутовской волости было до 5000 мятежников. Первые выступления в этой волости начались вскоре после объявления мобилизации в Красную Армию. В ряде сел была свергнута советская власть. В самом Месягутове действовал крестьянский штаб по руководству восстанием. Несмотря на то, что многие очаги восстания жестоко подавлялись (захваченные в плен повстанцы расстреливались), восстания вспыхивали и в других местах. Кроме того, для подавления восставших приходилось снимать войска с фронта. Во второй половине июня 1918 г. восстали рабочие Саткинского завода и рабочие Кусы и Бакала. В ночь с 26 на 27 июня 1918 г. красные войска под давлением повстанцев и чехословаков оставили Златоуст. Свою роль сыграла и позиция уфимских железнодорожников. Еще в начале июня они из-за перебоев в снабжении продовольствием и задержек в выплате жалованья захватили продовольственные грузы. Член коллегии Народного комиссариата по военным делам Н.И. Подвойский, прибывший в Уфу в конце мая 1918 г., в специальном обращении назвал подобные действия «изменой социалистическому отечеству». Организованные большевиками митинги показали неверие железнодорожников и в «контрреволюционную» сущность чехословацкого мятежа. В завершающий период большевистской эвакуации железнодорожники, взломав вагоны с оружием, несколькими залпами заставили красноармейцев срочно отплыть. Также они воспрепятствовали остаткам

большевистских войск войти в Уфу с чишминской стороны. С утра 4 июля 1918 г. вооруженные отряды железнодорожников взяли под свой контроль ключевые железнодорожные объекты и производили в городе аресты не успевших эвакуироваться красноармейцев и высокопоставленных партийных и советских работников [Егоров, 1993. С. 120–124].

После окончания полномасштабной гражданской войны на территории края, как и в целом по России, активизируется повстанческое движение. Достаточно упомянуть хотя бы восстание «Черного орла», которым в феврале–марте 1920 г. была охвачена значительная часть Уфимской губернии. Информация о восстании, собранная властями, не дает ясной картины относительно лозунгов повстанцев. Выдвигались лозунги «Долой коммунистов, да здравствуют большевики!» и «Долой большевиков-угнетателей!», имели место также призывы к созыву Учредительного собрания, к защите религии и присоединении к Башреспублике. Следует отметить, что неопределенность в лозунгах была типичным явлением для стихийных движений. Даже официальные власти называли в качестве таковых не только пропаганду «националистов» и «белогвардейцев», но и произвол продотрядов, что признавал начальник Уфимской ГубЧК в своей телеграмме в ВЧК [Сафонов, 1999. С. 97–98].

Прояснить ситуацию относительно позиции населения может анализ таких надежных источников, как документы из разряда «для внутреннего пользования». В качестве примера можно привести информационные чекистские сводки, не носившие пропагандистского характера, ибо власти не могли обходиться без знания истинного положения вещей. Так, в двухнедельной информационной сводке ВсебашЧК с 1 по 15 января 1921 г. утверждалось, что «во всех невзгодах своих крестьяне винят коммунистов, отношение к которым недоброжелательное, а подчас и враждебное». Даже отношение к советской власти служащих государственных учреждений «прямо можно определить количеством того, что дает им власть. Дает больше – отношение лучше, и наоборот» [НА РБ. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 14. Л. 175]. В сводке УФгубЧК 1922 г. говорится следующее: «Настроение крестьян в связи с развивающимся голодом становится ужасным. Говорить о том, как они реагируют на новую экономическую политику и т. д., не приходится. Голод, все более и более забирающий их в свои лапы, окончательно атрофировал их мыслительные способности. Только в одном направлении мысль работает усиленным темпом: как бы обеспечить себя куском хлеба... В настоящий момент для них совершенно безразлично: кто стоит у власти, какие мероприятия проводятся в жизнь, какую новую политику выдумало правительство, чтобы облегчить положение Советской России – за одним они только следят с захватывающим интересом – это за тем, что предпримется властью для сокращения ужасного голода» [Нарский, 2000. С. 353].

Безусловно, одной из важнейших причин победы большевиков были хорошо поставленная пропаганда и, следовательно, лучшая по сравнению с другими силами трансляция своей идеологии в массы. Однако сводить итоги противостояния только к вышеназванному фактору было бы некорректно. Как местные, так и центральные партийные органы довольно критически отзывались о влиянии башкирской парторганизации на население по крайней мере до начала 20-х гг. В докладе ответственного инструктора Башобкома о состоянии и работе парторганизации Ток-Чуранского кантона с января по 25 февраля 1922 г. содержатся следующие сведения: «Связь с местами за отсутствием средств и продовольствия очень плохая, влияние ячеек на беспартийные массы слабое. Среди красноармейцев ввиду оторванности военкоматов коммунистов нет. Беспартийные конференции не созываются. Рабочих центров нет. Работа среди национальных меньшинств не ведется. Женотдел за неимением дееспособных работниц не существует» [НА РБ. Ф. П-122. Оп. 1. Д. 94. Л. 2–3].

В то же время утверждать, что все социальные группы по всей огромной стране в течение всей гражданской войны относились одинаково враждебно или одинаково равнодушно ко всем противоборствующим группировкам, было бы так же некорректно. Настроения населения находились в зависимости от ситуационных факторов. Как мы уже отмечали, в случае ухудшения экономического положения из-за военно-коммунистических эксцессов антибольшевистские настроения охватывали практически все слои общества. С другой стороны, даже зажиточное крестьянство в период отступления разлагающихся и мародерствующих белых могло сочувствовать большевикам. Как отмечалось в докладе Уфимского губкома РКП(б) летом 1919 г., «даже кулаки сейчас за нас», так как отступающие «банды белых» грабили и пороли крестьян [НА РБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–8].

Заключение

Таким образом, целый ряд источников дает ценный и объективный материал относительно политических симпатий населения в период гражданской войны: это результаты выборов различного уровня; позиция выборных органов власти; документы, характеризующие отношение населения к мобилизации и добровольному вступлению в армии противоборствующих сил; документы из разряда «для внутреннего пользования».

Массовой и постоянной поддержки не было ни у одной из противоборствующих сил. Причины индифферентности населения, на наш взгляд, заключаются в следующем. После февраля 1917 г. наступила

почти всеобщая политизация населения, однако приход к власти Временного правительства привел к ухудшению ситуации по всем возможным направлениям. После октябрьского переворота все негативные тенденции продолжали нарастать (катастрофическое положение на фронте, распад государственности, экономические проблемы). Все вышеперечисленное не могло не вызвать разочарования в политических партиях и их лидерах.

Начало Первой мировой войны вызвало всплеск патриотических настроений, и проблем с мобилизацией не было. Имели место как успешные наступления российских войск, так и их поражения, однако никакого развала фронта, который наступил после февраля 1917 г. из-за «демократизации армии», не было. Затянувшаяся мировая война уже вызвала усталость армии и населения в целом, и ни царский режим, ни Временное правительство не могли достаточно мотивировать на продолжение войны, тем более не могла вызвать энтузиазма начавшаяся еще до окончания мировой война гражданская.

Гражданская война привела еще к большему усугублению всех проблем, прежде всего экономических, вплоть до голода. В таких условиях подавляющая часть населения думала в первую очередь о выживании.

На наш взгляд, фактор политических настроений населения в контексте итогов гражданской войны не имел решающего значения. Следовательно, победа той или иной группировки посредством привлечения на свою сторону большинства населения была невозможна. Однако эту же мысль можно сформулировать и иначе: для победы и не требовалось заручаться поддержкой большинства населения.

Решающим фактором, обусловившим итоги гражданской войны, было, по нашему мнению, отсутствие противоречий в большевистском лагере в той степени, в какой они были в лагере его противников. Вследствие этого большевистские партия и армия были лучше организованы и управляемы, чем лагеря «демократической контрреволюции» и «белых диктатур». Был и еще целый ряд немаловажных моментов, которые выходят за рамки данной статьи. Остановимся лишь на одном из них, который связан именно с настроениями населения. Население, уставшее от военно-политических баталий, не могло столь же индифферентно относиться к экономической политике властей, ибо она затрагивала интересы каждого гражданина самым непосредственным образом. На это указывает волна массовых крестьянских восстаний после разгрома антибольшевистских армий не только в Башкирии, но и по всей России. Без перехода к НЭПу победа большевиков была бы проблематичной. Всех их преимуществ было явно недостаточно для проведения политического курса в полном объеме. Безусловно, поскольку экономическая составляющая являлась одним из краеугольных камней большевистской идеологии, пойти на уступки в этом вопросе было непросто. Однако сохранение власти было важнее, ибо оно оставляло надежду на взятие реванша в будущем при благоприятных условиях. Действительно, позднее, опираясь на сильную государственность, большевики взяли реванш в сфере экономики, и в тех условиях они сделали правильный выбор.

ИСТОЧНИКИ

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-151. Оп. 1. Д. 84; Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1; Ф. П-122. Оп. 1. Д. 94; Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 14; Ф. Р-383. Оп. 1. Д. 12.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аминев З.А. Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.). Уфа: Башкнигоиздат, 1966. 483 с.

Великая Россия. 1919. 11 апр., 5 мая.

Егоров А.В. К вопросу об эвакуации большевиков из Уфы в июле 1918 года // Башкирский край. Сб. статей. Вып. 3. Уфа: ПКФ «Конкорд-Инвест», 1993. С. 101–131.

Егоров А.В. Грозные дни (Дуванский край в феврале–июне 1918 г.) // Башкирский край. Сб. статей. Вып. 4. Уфа: ПКФ «Конкорд-Инвест», 1994. С. 73–108.

История Башкортостана. 1917–1990-е годы. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.

Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург: ИРА УТК, 1997. 314 с.

Народное дело. 1918. 28 авг.

Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: Росспэн, 2001. 632 с.: ил.

Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сб. статей / Под ред. Р.Г. Кузеева и Б.Х. Юлдашбаева. Уфа: [б. и.], 1959. 255 с.

Отечественные ведомости (Уфа). 1918. 20 окт.

Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург: Оренбургская губерния, 1999. 314 с.: ил.

Таймасов Р.С. Башкирское войско в 1917–1919 годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000. 23 с.

Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. III / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 304 с.

Цирульников А.М. Из тайных архивов русской школы. М.: Педагогика-Пресс, 1992. 128 с.

Шуштанов С.Г. Забытая дивизия // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. № 3. Екатеринбург: [б. и.], 1997. С. 7–28.

REFERENCES

Aminev, Z.A. 1966, *The October Socialist Revolution and Civil War in Bashkiria (1917–1919)*. Bashkniгоizdat, Ufa, 483 p. (In Russ.)

Egorov, A.V. 1993, “On the issue of the evacuation of the Bolsheviks from Ufa in July 1918”, *Bashkirskiy kray. Вып. 3* (“Bashkir region. Vol. 3”), PKF “Concord-Invest”, Ufa, pp. 101–131. (In Russ.)

Egorov, A.V. 1994, “Terrible days (Duvan region in February–June 1918)”, *Bashkirskiy kray. Вып. 4* (“Bashkir region. Vol. 4”), PKF “Concord-Invest”, Ufa, pp. 73–108. (In Russ.)

Great Russia. 1919. April 11, May 5. (In Russ.)

History of Bashkortostan. 1917–1990s. In 2 vol. Vol. 1. Gilem, Ufa, 2004, 400 p. (In Russ.)

Interests of the people. 1918, August 28. (In Russ.)

Konstantinov, S.I. 1997, *Armed formations of anti-Bolshevik governments of the Volga region, Urals and Siberia during the Civil War*. IRA UTK, Ekaterinburg, 314 p. (In Russ.)

Narsky, I.V. 2001, *Life in a Catastrophe. Everyday Life of the Ural Population in 1917–1922*. Rosspen, Moscow, 632 p. (In Russ.)

Otechestvennye Vedomosti (Ufa). 1918, October 20th (In Russ.)

Proceedings of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Vol. III. IHLL UFIC RAS, Ufa, 2009, 304 p. (In Russ.)

Safonov, D.A. 1999, *The Great Peasant War of 1920–1921 and the Southern Urals*. Orenburg Province, Orenburg, 314 p. (In Russ.)

Shushpanov, S.G. 1997, “The Forgotten Division”, *The white army. The white matter. Historical popular scientific almanac*, Ekaterinburg, no. 3, pp. 7–28. (In Russ.)

Taimasov, R.S. 2000, *Bashkir army in 1917–1919*. Dissertation abstract ... Candidate of Historical Sciences. Ufa, 23 p. (In Russ.)

The October Revolution and the birth of Soviet Bashkiria, Ufa, 1959, 255 p. (In Russ.)

Tsirulnikov, A.M. 1992, *From the secret archives of the Russian school*. Pedagogika-Press, Moscow, 128 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Казанчиев Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: kazan1965@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4574-4970

Information About the Author

Alexander D. Kazanchiev, Cand. Sc. (History), Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: kazan1965@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4574-4970